

Е. И. Кокконен

ОБРАЗ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кокконен Елена Иогановна (Великий Новгород, Россия)
— кандидат психологических наук, доцент кафедры
английского языка Новгородского государственного
университета имени Ярослава Мудрого;
Email: keli77@mail.ru

В статье анализируются виды конфликтного дискурса, которые определяют образ Новгородской области в региональном медианполе. Представлены результаты анализа медиатекстов — дискурсивных фактов: описаны их лингвистические особенности, раскрыт образ автора. При этом учитываются институциональный и жанровый факторы.

Ключевые слова: образ региона, конфликтный дискурс, виды конфликтного дискурса, автор, жанры.

E. I. Kokkonen

Elena Kokkonen (Veliky Novgorod, Russia) — PhD in
Psychological Sciences, Associate Professor at Novgorod State
University, the English Language Department;
Email: keli77@mail.ru

THE IMAGE OF THE REGION IN THE CONTEXT OF CONFLICT DISCOURSE (NOVGOROD REGION CASE)

The focus of the article is on the image of the region reflected in the Novgorodian regional media field through conflict discourse. The article presents the results of media texts analysis: their linguistic peculiarities and the image of the author based on institutional and genre factors.

Key words: The image of a region, conflict discourse, types of conflict discourse, the image of the author, genres.

Дискурсивное направление в медиаисследованиях означает изучение и анализ не отдельных текстов, а их последовательности и совокупности. При этом в основе анализа лежит следующая модель: адресант — предмет речи (реальное событие) — речевое событие (речевой поступок) — дискурсивный факт — адресат (массовый) [1].

Конфликтный дискурс (КД) можно отнести к смысловым. Он может возникнуть в любом из тематических дискурсов — новостном, городском, культурном, равно как и в субдискурсах городской среды и горожан [7]. Освещаемые в региональных СМИ события могут носить конфликтогенный характер и подаваться в медиатексте конфликтно. КД позволяет вы-

делить «пульсирующие» точки медиапространства и объяснить их свойства политическими, культурными и иными фактами социальной действительности. На их основе складывается образ региона.

Исследование КД Новгородской области представляет значительный интерес для журналистов, поскольку дает новые знания о функционировании регионального медиаполя. Это необходимо, в первую очередь, для журналистского образования, а также для корректировки информационной политики региональными властями и медиасообществом.

В рамках исследования медиареальности как динамичного коммуникационного социального феномена (2012-2014 гг.) за единицу времени для мониторинга принимается месяц. С одной стороны, это достаточно длительный период времени даже для еженедельника, с другой стороны, не настолько протяженный для установления связи между событиями и реакцией на них общества и власти. Количественный и качественный контент-анализ позволяет отслеживать меняющуюся во времени интенсивность дискурса, объясняя эти изменения динамикой развития конфликта [8].

КД вводит в фокус внимания проблемы региона, чутко реагирующего на социокультурные изменения, связанные напрямую с информационной и культурной политикой властей разного уровня и реакцией медиасообщества. КД анализируется в отношении наиболее активных новостных сюжетов, ньюсмейкеров, авторов, комментариев читателей. В то же время анализируется соотношение информационных и аналитических жанров при разработке данной темы, какие из дискурсивных сюжетов дают повод для публицистических текстов.

Новгородские СМИ, как многие региональные медиа, находятся в более сложной ситуации, чем федеральные. Они сильнее зависят от властей, их финансовой поддержки, а кадровые проблемы во многом объясняют уровень текстов. В новгородском медиаполе преобладают провластные СМИ [2].

К изданиям, учрежденным Администрацией Новгородской области, относятся самые тиражные газеты — «Новгородские ведомости» (НВ) и «Новгород» (Н). При этом газеты выпускаются как в бумажном, так и в электронном виде. Более того, своеобразными приложениями к НВ являются сайт «МнениR» с подзаголовком «о людях, событиях и фактах», который создан под жанр комментария и «Новости 53», созданный под жанр новостей. Ряд новых медиа региона развивается на деньги частных инвесторов, например, интернет-газета «Ваши новости» (ВН). Однако ее контент зависит от аудитории. «Новая новгородская газета» (ННГ), имеет сформировавшийся круг читателей, но у нее нет собственной онлайн-версии; однако ННГ располагает интернет-архивом, а договор с ВН позволяет знакомиться с отдельными статьями на данном ресурсе.

Таким образом, медийное освещение охватывает в основном события и проблемы Великого Новгорода, а региональное медиапространство принимает «градоцентрический характер» [6].

НВ и Н, провластные газеты, предпочитают балансирование между такими видами КД, как контраргументация (порядка 40%) и разногласия (около 20%), периодически — полемика (более 15%). При этом представители независимой прессы — ННГ, аналитический тип издания, тяготеет к контраргументации (более 50%), а ВН, новостной тип, — к противопоставлению (более 70%) [4].

Контраргументация запускает языковые механизмы искажения, поскольку отражает позицию, поддерживаемую автором, и выражает оценку [3]. По мнению Т.В. Шмельовой адресант в этом случае выступает «выразителем мнения» [5]. На основе образа «человека-в-ситуации»

достраивается образ ситуации в целом. Картина упрощается за счет отбрасывания деталей, сохраняя впечатление об очень сложном целом. В фокусе внимания оказываются медийные персоны, их позиция, тогда как сама проблема уходит на второй план. На лексическом уровне оценочность речи достигается за счет модальных операторов долженствования (необходимости) и возможности (*депутат Маркелов говорил о «каком-то своем «российском народе», к которому я не могу себя причислить; г-н Путин не смог удовлетвориться повторением успеха светлейшего князя Григория Потемкина*); слов-характеристик (ярлыки) (*Логика примата: все пьют и я пью, все бьют и я бью...*); нечетких квантификаторов (*амбиции отдельных депутатов; на его счету БЫЛО немало добрых дел*); интенсификаторов (*Среди массива технических правок... были и весьма актуальные «детские» и «имуущественные»; ... слово взял самый беспокойный в этом составе парламента депутат Леонид Дорошев*); отсутствия референтного индекса (*«За всё в ответе»*).

Хотя контраргументация, по мнению авторов-журналистов, призвана формировать положительный образ, как власти, так и оппозиции: несогласие с существующим положением дел, выражающееся в критике отдельных личностей. В действительности адресат видит не решение проблемы, а стремление сторон доказать свое превосходство. Оценку авторской позиции вполне могут выразить комментарии читателей: *«Тьфу. Это могло понравится только губернру», «а как по вашему должен говорить человек, которого вытащили из университета, дали приличную зарплату, автомобиль, тёплый кабинет...»*.

Как правило, этот вид КД задействуется в освещении действий властей и отражается в основном информационных жанрах (заметки и отчеты, основанные на пресс-релизах Администрации Новгородской области), реже в аналитических (открытое обращение (письмо) депутатов Гордумы, активистов, беседы с бизнесменами, консультации с юристом). Крайне редко встречается в художественно-публицистических жанрах (фельетоны). ННГ выделяется на фоне анализируемых изданий, придерживаясь информационно-аналитических и аналитических жанров (комментарий, комментированный репортаж).

Разногласия как вид КД запускает языковые механизмы упущения, поскольку предполагает символическое отражение основы конфликта, выполняя функции воздействия и сообщения [3]. Субъективное мнение автора не затрагивает действий других участников. Адресант выступает в роли «публициста». Такой вид КД способствует артикуляции проблемы, сужая ее до размеров, которые поддаются контролю, а, значит, решению. На лексическом уровне публикациям свойственны метафоры и аллюзии, в т.ч. в заголовках (*«Дорогая Лариса Николаевна» — конфликт учителя и учеников-старшеклассников, «Ощущение сухости» — износ канализационного коллектора*), градуированная лексика (*Вот такую — многосложную, неосиливаемую с наскака — тему и обсуждали федеральные специалисты; жизнь в таких условиях да на казённых харчах трудно назвать сладкой*) аппроксиматоры (*Это ужас какой-то! Ходить невозможно, сделайте же что-нибудь, Юрий Иванович!*).

Как правило, этот вид КД отражается в основном в аналитических жанрах (статья, комментарий) и смешанном — информационно-аналитическом жанре — комментированный репортаж. Публикации затрагивают социокультурные проблемы и проблемы инфраструктуры города. Анализ комментариев читателей показывает, что массовый адресат не только выражает эмоции, вызванные информационным событием, но и апеллирует к фактам. Например: *«Интересно, а как зафиксировали "утечки" в 24%? Каждый 4(!) кубометр неизвестно куда делься, однако», «Уважаемая редакция, не могли бы вы сделать статью из суда с процесса над этой учительницей? Или сообщить, когда он будет проводиться!»*.

LOCUS MEDIUS

Журналисты готовы выводить конфликт на обсуждение и поиск решения, подключая такой вид КД как полемика, конфликтный диалог. Однако если конфликт затухает, а в фокусе СМИ оказывается новый конфликтогенный факт или конфликтная ситуация, сюжет не получает развития. Хотя такой вид КД как достижение соглашения в новгородском медиаполе не превышает 4%, сам факт свидетельствует о том, что освещение события как разногласия может быть достаточно эффективным инструментом разрешения конфликтной ситуации. Однако это недооценивается журналистами.

Противопоставление, наоборот, сужает конфликтное поле до отдельных личностей и подразумевает проявление их индивидуальных качеств, которые не поддаются контролю [3]. При этом существует реальный объект, влекущий конфликт интересов. Этот вид КД, как и разногласия, запускает механизмы упушения, но роль автора — «скромный информатор». На лексическом уровне характерно наличие конверсивов. Ситуация подается с позиции «выигрыш/проигрыш» (*Туроператоры: «Археологи не позволяют устраивать праздники для туристов на Рюриковом городище», Анатолий Гусев подал в суд на Юрия Зернова*). Автор может выполнять роль «оценивающего информатора», позволяя себе оценки некоторых аспектов событий, в т.ч. за счет цитирования авторитетных источников: *Зернов в своей речи тогда задел и своего коллегу Леонида Дорошева, и городского депутата Вадима Бериашвили, досталось и Анатолию Гусеву. Гусев ранее высказался в блоге губернатора насчёт областных депутатов, не пожелавших декларировать доходы. Зернов заявил, что это не относится к компетенции чиновника: «мы и без сопливых обойдёмся»*. Так задается образ ситуации, на основе которого адресату предлагается выстраивать образ «человека-в-ситуации», который можно проследить в комментариях читателей: *Археологи хоть каким-то образом пытаются сохранить старину, но чиновникам это не надо. Им "флагманы"-кабаки подавай; Анатолий Гусев принесет в суд медицинское заключение о том, что ринитом (соплями) не болеет и не болел, тем самым докажет, что не сопливый!!!*

Как правило, этот вид КД отражается в основном информационных жанрах (заметки), реже в смешанном информационно-аналитическом жанре. Задействуется при освещении политических разногласий и социально-экономических проблем. Публикации часто становятся инцидентом, с которого начинается открытая стадия конфликта. Поскольку рамки конфликта — сфера формального общения, конфликт иногда переносится одной из сторон в зал судебных разбирательств. Иски к авторам заметок — единичные случаи (за время исследования были отмечены только два обращения, что при общем объеме публикаций — ничтожно малая доля). Однако, журналисты, освещающие события, могут сделать вывод, что противопоставление скорее приведет к искам по защите чести и достоинства, нежели к обсуждению, а тем более решению проблемы (*Новгородский суд выяснит, как изменила жизнь чиновнику фраза «разберёмся без сопливого»*).

Полемика запускает языковые механизмы обобщения [3]. Авторская позиция — «репортёр» или «аналитик» — представляет взгляд со стороны. Полемика, как правило, представляет собой заголовок-вопрос (*Лакомое ли место на «народной» тропе? Поможет ли Окуловке «подземный» метод борьбы с недовольством?*), ответ на который предлагается в тексте и отражает либо общественное мнение, либо несколько точек зрения. В качестве заголовка может выступать прямая или косвенная аллюзия (*Оттенки радости. Пять первых классов в школе — хорошо или плохо?*). В отличие от разногласий, автор пытается классифицировать ситуацию, адресовать ее соответствующим органам власти: В областном Правительстве согласились раскошелиться, и протестантам нужно определиться с действенным контролем над освоением

бюджетных средств. В медиатекстах также встречаются квантификаторы точного количества, что предполагает взвешенное высказывание, соотносимое с объективной действительностью: *Медики соотнесли высоту столов с ростом детей и сделали заключение: нужно купить 60 новых парт с регулируемой высотой. На это требуется около 100 тысяч рублей, которых у школы нет. Но постепенно будем приобретать и устанавливать.*

Как правило, этот вид КД отражается в основном аналитических или информационно-аналитическом жанрах (статья, комментированный репортаж). В публикациях затрагиваются социально-экономические проблемы города. Их характерной чертой является наличие положительной оценки деятельности властей при критике реального положения дел. Освещение конфликтной ситуации в виде полемики дает чиновникам возможность «сохранить лицо», перевести проблемную ситуацию в конфликтный диалог, результатом которого может стать достижение соглашения. Более того, полемика дольше задерживает конфликт в фокусе внимания СМИ; ее логическим продолжением становится конфликтный диалог, раскрывающий поиск решения проблемы в серии публикаций. Журналисты получают возможность отражать смену речевых ходов в зависимости от развития конфликтной ситуации: от контраргументации к противопоставлению, от противопоставления к разногласиям или полемике.

Этот вид КД, как разногласия, можно отнести к стратегии «выигрыш — выигрыш», при этом, что обеим сторонам приходится идти на уступки, что-то терять, но в перспективе иметь возможность решать проблемы во взаимодействии.

Таким образом, через КД в медиаполе выстраивается образ города и области, проблемы и возможности их решения. При этом анализ различных видов КД и оценка их эффективности может способствовать корректировке информационной политики региональными властями и медиасообществом.

Библиография

1. Анненкова И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. — М.: Изд-во Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2011. — 392 с.
2. Каминская Т. Л., Кустова О. А. Портрет Новгородского медиаполя в контексте кризиса // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы. — М.: РУДН, 2010. — С. 126 – 130.
3. Кокконен Е. И. Динамика конфликта через призму заголовков региональных СМИ // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 73. Т. 1. — С. 25 – 29.
4. Кокконен Е. И. Конфликтный дискурс в региональном медиаполе // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения / Материалы 52-й международной научно-практической конференции, 17-19 апреля 2013 г. — СПб.: СПбГУ, 2013. — С. 140 – 143. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://rus.jf.spbu.ru/conference/3090/3120.html>
5. Шмелева Т.В. Автор в медийном тексте // Новгородские медиа: стилистический портрет: сборник материалов. — Великий Новгород, 2010. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html
6. Шмелева Т.В. «Город на фоне»: стратегия продвижения и имиджевой рефлексии // Масс-медиа в продвижении территорий. — СПб.: СПбГУ, 2013. [Эл. ресурс]. Режим доступа: www.rus.jf.spbu.ru/conference/3090/3117.html
7. Шмелева Т.В. Дискурс города в региональном медиаполе // Язык и социальная действительность: научный журнал. — Красноярск, 2012. № 1 – 2 (3 – 4). — С. 110 – 116.
8. Kokkonen E.I. Conflict dynamics through forms of conflict discourse: peculiarities of regional media // World of Media. Yearbook of Russian Media and Journalism Studies. — Non-Commercial Partnership

“National Association of Mass Media Researchers” in cooperation with the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 2014. — Pp. 125 – 137.

References

1. Annenkova I. V. Mediadiskurs XXI veka. Lingvofilosofskii aspekt iazyka SMI. — M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta; Fakul'tet zhurnalistiki MGU imeni M. V. Lomonosova, 2011. — 392 s.
2. Kaminskaia T. L., Kustova O. A. Portret Novgorodskogo mediapolia v kontekste krizisa // Sredstva massovoi kommunikatsii v mnogopoliarnom mire: problemy i perspektivy. — M.: RUDN, 2010. — S. 126 – 130.
3. Kokkonen E. I. Dinamika konflikta cherez prizmu zagolovkov regional'nykh SMI // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 73. T. 1. — S. 25 – 29.
4. Kokkonen E. I. Konfliktnyi diskurs v regional'nom mediapole // Sredstva massovoi informatsii v sovremennom mire. Peterburgskie chteniia / Materialy 52-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 17-19 apreliia 2013 g. — SPb.: SPbGU, 2013. — S. 140 – 143. [El. resurs]. Rezhim dostupa: <http://rus.jf.spbu.ru/conference/3090/3120.html>
5. Shmeleva T.V. Avtor v mediinom tekste // Novgorodskie media: stilisticheskii portret: sbornik materialov. — Velikii Novgorod, 2010. [El. resurs]. Rezhim dostupa: http://www.novsu.ru/npe/files/um/1588617/portrait/Data/avtor_v_mediatekste.html
6. Shmeleva T.V. "Gorod na fone": strategiiia prodvizheniia i imidzhevoi refleksii // Mass-media v prodvizhenii territorii. — SPb.: SPbGU, 2013. [El. resurs]. Rezhim dostupa: www.rus.jf.spbu.ru/conference/3090/3117.html
7. Shmeleva T.V. Diskurs goroda v regional'nom mediapole // Iazyk i sotsial'naia deistvitel'nost': nauchnyi zhurnal. — Krasnoiarsk, 2012. № 1 – 2 (3 – 4). — S. 110 – 116.
8. Kokkonen E.I. Conflict dynamics through forms of conflict discourse: peculiarities of regional media // World of Media. Yearbook of Russian Media and Journalism Studies. — Non-Commercial Partnership “National Association of Mass Media Researchers” in cooperation with the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, 2014. — Pp. 125 – 137.